

*Д. Гришин
«Сергей и Елизавета».
ИД «Достоинство»,
396 стр., более 400 илл.*

Два сердца в одно слились...

Новую книгу из серии «Иллюстрированная история России» представляет автор, Дмитрий Гришин

Они составляли удивительную, прекрасную пару. Такие разные на первый взгляд, он и она являли собой настоящий союз сердец и, что гораздо важнее, подлинное родство душ. Их гармоничный брак длился два десятилетия, принеся обоим истинное счастье, а для неё став ещё и отправной ступенькой на пути к духовному подвигу.

Есть в Москве, на Большой Ордынке, весьма примечательное место. Ряд невысоких строений образует спрятанный за воротами тихий двор с маленьким садом. В нём - необычная для здешних мест церковь в стиле древне-псковской архитектуры и мраморная фигура женщины в одеянии, схожем с монашеским. Это – Марфо-Мариинская обитель милосердия, хорошо знакомая москвичам и широко известная за пределами столицы. Её основала Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, проведшая здесь в заботах о страждущих девять лет своей жизни.

Сергей Александрович и Елизавета Фёдоровна в трауре по Людвигу Гессенскому

Прославленная в лике святых, преподобномученица Елизавета давно любима и почитаема, как в России, так и за рубежом. Ей посвящаются храмы, ей установлены памятники, её имя носят благотворительные, социальные и просветительские учреждения. Про неё написаны книги, сняты документальные фильмы, сочинены пьесы. Её жизнь и деятельность продолжают привлекать большое внимание. Но понять и осмыслить их полностью можно лишь в тесной связи с образом её супруга, Великого князя Сергея Александровича. С его яркой личностью, с его определяющей ролью, с его трагической гибелью. Сергей был не просто мужем – любящим и горячо любимым – для своей жены он сделался учителем, наставником во всех вопросах бытия. Он служил ей образцом и примером. В счастливые годы супружества она почти полностью «растворилась» в нём, а приняв тяжёлую ношу вдовства, жила его памятью, его заветами.

Вот и главному своему детищу, Марфо-Мариинской обители, Елизавета придала мемориальный характер. На северном фасаде храма Покрова необычный рельеф – два Серафима летят навстречу друг другу, а между ними крест и терновый венец. Это так называемые ктииторские портре-

Марфо-Мариинская обитель

Великий Князь Сергей Александрович в русском историческом костюме. Исторический бал в Зимнем дворце 1903 г.

ты, выполненные художником Н.Я. Тамонькиным. Правый лик – настоятельница, Елизавета Фёдоровна, левый – Сергей Александрович. Их разлучили на земле, но духовно они всегда остаются рядом, стремясь к полному и окончательно единству. Свершится ли оно?

«Пути Господни неисповедимы и нам непостижимы. Когда-нибудь всё узнаем и всё поймем. Дай только Бог нам быть достойными этого...» Так написал в одном из частных писем Великий князь Сергей Александрович. Строки, истине достойные христианского проповедника. Строки, хорошо подходящие для эпитафии — как к жизни их автора, так и ко многим последующим событиям, связанным с его именем.

Эта книга — и о нём, сыне Царя-Освободителя, брате Царя-Миротворца, дяде Царя-Страстотерпца. Об одной из самых трагических фигур кануна русской катастрофы. О человеке сложной, драматической судьбы, непонятом и оболганном при жизни и посмертно. О приверженце твёрдых политических принципов и убеждений, высококультурном и одном из образованнейших людей своего времени. О бесстрашном витязе, боровшемся с врагами веры и Отечества — как на полях батальи, так и на невидимом фронте противостояния идей. О глубоко верующем христианине и первом из мучеников Императорского Дома в двадцатом веке.

Целое столетие отделяет нас от дня его гибели, а между тем жизнь и деятельность Сергея Александровича почти всё это время оставались за плотным туманом неизвестности. Какая несправедливость! Ведь уже его современники, понимавшие значение этой личности, считали необходимым рассказать потомкам о непростой судьбе и о больших заслугах Сергея Александровича. Сделать задуманное широко и полно тогда не успели — наступило время разрушения, вслед за которым пришло полное забвение.

Но после того как Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, была причислена к лику святых (в 1981 году за рубежом и в 1992 году в России), облик Великого князя начал постепенно вырисовываться на страницах посвящённых ей книг и статей. И тут же стала очевидной необходимость жизнеописания самого Сергея Александровича, ибо даже в таких эпизодических упоминаниях он предстал интереснейшим человеком и важным персонажем русской истории рубежа девятнадцатого — двадцатого веков.

При жизни Сергей Александрович был обречён стать объектом упорной травли со стороны противников, разжигавших в обывательской среде неприятие этой личности и распространявших о нём самую невероятную ложь. Шло время, и правдивые слова о Сергее Александровиче зазвучали в ряде трудов по истории Дома Романовых. Медленно, но верно, словно древняя икона в руках реставраторов, очищается портрет Великого князя.

Но низменные домыслы и клевета в адрес Великого князя, бытовавшие в начале прошлого века в кругах любителей пошлости, выливаются порой и на страницы сегодняшних изданий. Нет, не случайно эта мутная пена стала подниматься вновь, как только начала восстанавливаться истина. Старые, испытанные методы русофобства нисколько не ослабли. Искривляющие картину прошлого, развешивающие негативные

ярлыки и создающие нелепые мифы, они постоянно в ходу, неизменно усиливаясь при малейшем сопротивлении. А сопротивление необходимо.

Потрудиться на ниве Правды взялись те, кому действительно дороги русская история и её подлинные герои. О Великом князе появились первые серьёзные исследования, Новоспасский монастырь, где ныне покоятся останки Сергея Александровича, приступил к изданию пятитомника документальных материалов к его биографии. Возник Фонд памяти Великого князя, Императорским Православным Палестинским обществом учреждена носящая его имя награда. В 2005 году столетие со дня мученической кончины Сергея Александровича ознаменовалось целым рядом мемориальных мероприятий. В Москве они прошли с участием официальных лиц и сопровождались отданием Великому князю воинских почестей.

Истину нельзя уничтожить, и мифы о Сергее Александровиче неизбежно рухнут, как рухнули мифы о Николае II. Вопрос в том, сможем ли мы сегодня, словом и делом давая отпор грубым инсинуациям, не только довести до конца воссоздание исторической правды, но и понять жизненный подвиг Великого князя, подвиг его служения России и русскому народу, подвиг его самопожертвования. Оправдаем ли надежды тех, кто в 1905 году словами посвященной его памяти статьи в «Русском Архиве» выражал уверенность в том, что Сергей Александрович «будет всё расти в глазах потомства».

Эта книга — попытка рассказать сегодняшнему читателю и о том, кем же был Великий князь Сергей, помочь осмыслить полную глубокого трагизма и сопричастную неведомым тайнам судьбу, что выпала на долю её героя.

Книга, не претендующая на всю полноту освещения, но стремящаяся к максимальной достоверности и разносторонности, — по форме она биографическая, но по сути представляет собой более широкое историческое исследование, затрагивающее социальные, политические, культурологические и крае-ведческие вопросы.

Мы адресуем эту книгу всем. И глубоко почитающим Сергея Александровича, и пока не знающим о нём ничего. Стремимся найти в прошлом ответы на многие вопросы современности, и просто интересующимся историей. И, конечно, тем, для кого примером большой духовности, добра и милосердия служит образ святой Великой княгини Елизаветы. ■

Москва. Дом генерал-губернатора на Тверской улице

Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна в русском историческом костюме. Исторический бал в Зимнем дворце 1903 г.

